

Матушка Лу дала Нин Чжи два билета на выставку в субботу и предложила ей взять с собой Лу Цзюэ.

Художник был известен тем, что использовал яркие цвета, и матушка Лу считала, что ее сыну это может понравиться.

Нин Чжи переделалась в светло-зеленое платье. У нее светлая кожа, и этот цвет ей очень шел.

Лу Цзюэ выбрал зеленую рубашку с цветами, но Нин Чжи сразу же наложила на нее вето. Если бы он вышел на улицу в одежде с цветочным узором, то наверняка стал бы самым заметным мальчиком на улице.

Наконец, Лу Цзюэ переделался в шелковую рубашку. Благодаря светлому цвету кожи, он мог спокойно носить этот ярко-красный цвет.

Две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, что подчеркивало его адамово яблоко. Этот вид наряду с его ясным, красивым и сдержанным лицом мог легко заставить сердце учащенно биться.

Нин Чжи взяла мужчину за руку, ее тонкие и мягкие пальцы переплелись с его.

Она сказала ему:

— На выставке будет много людей. Дай мне знать, если будешь плохо себя чувствовать.

Лу Цзюэ кивнул.

На выставке было много гостей, и все они были хорошо одеты и отличались необыкновенным темпераментом.

Нин Чжи держала Лу Цзюэ за руку. Тот рефлексивно сжимал руку, когда кто-то проходил мимо него, и в то же время наклонялся к девушке. Он держал глаза опущенными, не решаясь оглянуться вокруг.

— Лу Цзюэ, тебе нравится эта картина? — Нин Чжи подвела его к картине и попыталась отвлечь.

Девушка не очень интересовалась живописью, но ее отец был коллекционером известных картин. Она видела достаточно, чтобы кое-что о них знать.

На картине была изображена женщина. Она была симпатичной, с оттенком застенчивости в

глазах. Картина была очень яркой.

Взгляд Лу Цзюэ почти не изменился.

— Нет.

— Ну, а какая тебе нравится? — Нин Чжи спросила просто так. В основном она привела его сюда, чтобы он чаще бывал в окружении людей.

Лу Цзюэ поднял голову. Быстро осмотревшись, он указал на картину, висевшую на стене напротив них, и сказал:

— Это. Например.

Нин Чжи посмотрела в том направлении, куда он указывал.

Это была картина с пионами. Великолепные ярко-красные цветы напомнили ей одну из его модных пижам. На ней тоже были большие красные цветы.

Нин Чжи улыбнулась и сказала:

— Хорошо. Мы можем купить ее, если она тебе нравится.

Вдруг она увидела Хо Сяюэ напротив них и посмотрела на нее.

Та подошла с братом в инвалидном кресле:

— Это ты.

Заметив Лу Цзюэ рядом с Нин Чжи, глаза Хо Сяюэ внезапно загорелись. Мужчина в своей красной рубашке был слишком привлекателен.

Она радостно сказала:

— Лу Цзюэ, ты тоже пришел.

Тот опустил голову, словно не услышал ее.

— Какое совпадение, — сказала Нин Чжи.

Хо Сяюэ хмыкнула.

— Я тут с братом. Здесь так много людей. Зачем ты взяла с собой Лу Цзюэ? Разве не знаешь, что он боится находиться среди людей?

Нин Чжи ответила:

— Я помогаю ему постепенно привыкнуть.

Лу Цзюэ вел себя гораздо спокойнее, чем во время ее первой встречи с ним. По крайней мере, в последнее время у него не было никаких приступов.

Глядя на них, одетых в зеленое и красное, Хо Сяюэ вдруг заметила, что из них получилась неплохая пара. Это задело ее.

— И как ты собираешься этого добиться? Если он вдруг потеряет контроль и выбежит на улицу, сможешь ли ты его остановить?

— Сяюэ! — Хо Сяоян остановил свою сестру.

Хо Сяюэ сгорбилась и потеряла свою надменность. Она сказала низким голосом:

— Я просто напоминаю ей, вот и все.

Хо Сяоян поднял глаза и посмотрел на Нин Чжи.

Сегодня он был без очков, и она могла видеть его длинные и узкие глаза.

— Я прошу прощения, госпожа Нин. Моя сестра много болтает, но она не хотела причинить вреда.

— Все в порядке. Меня это не беспокоит, — Нин Чжи имела представление о характере этой высокомерной девушки после их нескольких встреч.

Хо Сяюэ слегка поджала губы.